

УДК 3(091)(049.32)

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-162-168

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ РОССИИ: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО СЕРЕДИНЫ XX В. : В 4 ТТ. М.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2020**

Абрамов А. В.^{1,2}, Абрамова Ю. А.²

¹ *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация*

² *Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

**BOOK REVIEW: PUBLIC THOUGHT IN RUSSIA: FROM ANCIENT TIMES
TO THE MIDDLE OF THE TWENTIETH CENTURY: IN 4 VOL.
M.: POLITICAL ENCYCLOPEDIA, 2020**

A. Abramov^{1,2}, Yu. Abramova²

¹ *Lomonosov Moscow State University
27, kor. 4, Lomonosovskii pr-t, Moscow GSP-1 119234, Russian Federation*

² *Moscow Region State University
24 Very Voloshinoi ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Особое место в структуре современных социально-гуманитарных дисциплин занимает раздел, посвящённый истории научной мысли. Однако обычно этот материал оказывается разобраным по научным «квартирам»: педагоги исследуют педагогические учения, историки – исторические, социологи – социологические, политологи – политические и т.п. Возникает ситуация, когда один и тот же мыслитель оказывается основоположником или виднейшим представителем целого ряда наук. При этом зачастую взгляды исследователя вырываются из его мировоззренческого контекста, а также отделяются от эпохи, в которую были сформированы. Попытку преодолеть такой фрагментарный подход и представить российскую общественную мысль в её целостности и развитии предприняли хорошо известные по своим предыдущим публикациям [См.: 2, 3, 8, 9] сотрудники Института общественной мысли в своей новой работе – капитальном четырёхтомном исследовании «Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.».

К написанию томов были привлечены прекрасные специалисты. О значимости издания говорит тот факт, что научными редакторами и авторами отдельных то-

мов стали широко известные в России и за рубежом историки И. Н. Данилевский, А. Б. Каменский, В. В. Шелохаев и В. В. Журавлёв (два последних – лауреаты Государственной премии РФ).

Первый том (ответственный редактор И. Н. Данилевский) посвящён становлению общественной мысли в допетровской Руси. Книгу открывает написанное доктором исторических наук Л. А. Опёнкиным внушительное предисловие (более 40 страниц), представляющее собой историографический очерк истории изучения общественной мысли России. Тщательность исследователя не может не впечатлить: в обзоре учтены, кажется, все работы: и монографические, и обобщающие, посвящённые проблеме, начиная от сочинений М. О. Кояловича, Н. А. Бердяева, П. Н. Милюкова, Г. В. Плеханова, Р. В. Иванова-Разумника и т.п. до научных статей, материалов конференций и даже кандидатских и докторских диссертаций. В предисловии можно выделить два блока: первый посвящён характеристике этапов изучения российской общественной мысли, второй – анализу содержания самого понятия «общественная мысль». По сути предисловие задаёт параметры, по которым в дальнейшем выстроены все остальные тома издания.

Основное содержание первого тома (авторы – кандидат исторических наук И. Л. Андреев и доктор исторических наук И. Н. Данилевский) посвящено очеркам развития общественной мысли IX–XVII вв. При этом авторы разумно отказались от хронологического принципа построения и, как и было заявлено в предисловии, сконцентрировали своё внимание на отражении в общественном сознании важнейших вопросов: экология и экономика (авторы трактуют данные сюжеты, восходя к этимологии слова: от древнегр. *oikos* (экос, эйкос) – обиталище, место жительства), идентификация, идеология (генезис российского мессианизма), легитимность власти светского

правителя, соотношение светского и духовного, личности и социума (вопросы свободы, права и социальной иерархии). Такая композиция позволяет авторам сделать интересные выводы и обобщения. При этом очевидны и проблемы, которые прекрасно осознаются самими исследователями: принципиальное отличие картины мира древнерусского человека от современной [4, с. 55] и чрезвычайная узость источниковой базы ранних этапов российской истории. Иначе говоря, предпринимая попытки реконструировать мировоззрение людей, живших в допетровской России, исследователи, во-первых, вынуждены не только переводить с древнерусского, но и буквально заниматься дешифровкой и истолкованием древних текстов, а во-вторых, опираться на то небольшое число письменных источников общественной мысли, которые есть в распоряжении современной науки. Тем не менее авторы с честью справляются с указанными проблемами. Первый том читается с большим интересом.

Второй том, охватывающий общественную мысль XVIII – первой четверти XIX вв., более мозаичен. Последнее объясняется прежде всего значительным числом соавторов (в создании второго тома приняли участие десять сотрудников Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», включая научного редактора – доктора исторических наук А. Б. Каменского), а также разнообразием источников (XVIII в. стал временем широкого распространения грамотности среди российского дворянства, следствием чего явился рост числа записок, сочинений, дневниковых и иных записей).

Структура второго тома в целом повторяет сюжеты предыдущей книги: главы посвящены представлениям россиян о личности, политике, праве и экономике. Новой темой становится отношение социума к науке и образованию, по понятным причинам не освещённая в первом томе. К числу достоинств второго

тома следует отнести во-первых, погружённость в эпоху: авторы характеризуют российскую общественную мысль не саму по себе, но в контексте европейских идей, являвшихся стимулом для творчества российских авторов; а во-вторых, обилие нового материала (при написании глав часто используются извлечённые из архивов, то есть впервые вводимые в науку, документы).

К числу недостатков второго тома можно отнести, пожалуй, лишь сравнительно небольшое место, уделённое глубинной народной мысли. Несмотря на содержащееся во введении утверждение о том, что общественная мысль – это не только взгляды образованной части населения, но и «представления народных низов, простонародья» [5, с. 13], собственно народным воззрениям посвящена лишь одна из восьми глав тома (Глава 7. «Народные представления о власти»). Указанный недочёт легко объясним: поскольку, как уже отмечалось, в XVIII – начале XIX вв. синонимом грамотного человека являлось слово «дворянин» (исключения типа М. В. Ломоносова, Г. Н. Теплова, М. М. Сперанского лишь подтверждают правило), большинство памятников общественной мысли создано именно представителями дворянского сословия. Тем не менее, основания для реконструкции картины мира простолюдинов имеются: это различные «прелестные грамоты» восставших, челобитные, а также практически не использованные авторами фольклорные источники: пословицы и народные сказки. Последние позволяют в известной степени скорректировать безапелляционный вывод авторов, солидаризовавшихся с П. В. Лукиным, в том, что в народном сознании сакрализация монарха обозначала обожествление не личности царя, но его функций [5, с. 403]. Анализ народных сказок демонстрирует иное: фигура царя в преданиях восходит к архетипическим представлениям о правителе как о харизматической личности, наделенной сверхъестественными

способностями, позволившими попасть в «иное» царство, преодолеть невозможные для обычного человека испытания, опасности и даже смерть [1].

Второй том, так же как и первый, читается с неослабным интересом, а галерея российских мыслителей XVIII – начала XIX вв. не может не изумить. Авторы, кажется, не упустили из поля своего зрения ни одного мало-мальски известного российского учёного, общественного деятеля, писателя и публициста.

Большая часть **третьего тома** посвящена российской общественной мысли XIX в. – судьбоносному времени в истории страны. Не будет большим преувеличением заметить, что именно XIX в. стал эпохой рождения русской национальной культуры, отражающей в своём содержании специфику общественной жизни России. Именно в это время оформляются русская литература, музыка, живопись, общественные науки, начинается «золотой век» национальной общественной мысли, мучительно пытающейся осмыслить происходящие в стране события и предугадать траектории её будущего развития. В этой связи весьма уместным выглядит обращение авторского коллектива третьего тома, состоящего из десяти человек под руководством доктора исторических наук В. В. Шелохаева, к проблемам нации и национального, которым посвящена третья глава тома.

Именно контекст поиска национального даёт ключ к пониманию дискуссий западников и славянофилов, либералов и нигилистов, охранителей, конституционалистов и революционеров. Следует заметить, что авторский коллектив блестяще справляется с непростой задачей осветить все перипетии развития российской общественной мысли. При этом, как и в предыдущих томах, описание происходит не по хронологическому, а по проблемному принципу. Главы книги посвящены осмыслению публицистами и политиками XIX – начала XX вв. проблем личной свободы, национальной идентич-

ности, экономики, законности, трансформации и устойчивости политической системы. Особую пикантность книге придает пугающе современное описание отношений непримиримых интеллектуальных фракций российского социума: «...В российской интеллектуальной среде из поколения в поколение воспроизводились традиционные негативные тенденции. Речь прежде всего идёт о крайних формах взаимного общения, бескомпромиссном характере оценок и суждений. По сути интеллектуальная среда... оказалась неспособной к цивилизованным формам разрешения конфликтов» [6, с. 9].

Несомненной новацией третьего тома является первая глава, характеризующая коммуникацию между интеллигенцией и народом, обществом и властью. Особый интерес представляет попытка квантифицировать субъект общественной мысли – публику – путём соотнесения её с долей грамотного, читающего населения России [6, с. 17–24]. Не менее интересны в контексте определения численности общест­венности и статистические данные, характеризующие российский политический абсентеизм [6, с. 25, 29]. Несмотря на распространённое мнение о едва ли не всенародной поддержке деятельности земских органов и Государственной думы, их популярность в широких слоях населения была довольно скромной. Таким образом, как и в XVIII веке, общественная деятельность пореформенной России оставалась уделом меньшинства населения.

Как и в предыдущих случаях, в третьем томе представлен внушительный ряд деятелей, которых можно квалифицировать как лидеров общественного мнения. Увы, в силу ограниченности объёма издания на страницах тома не нашли достаточного полного освещения идеи известных российских писателей – Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, произведения которых становились событиями не только в литературной, но и в общественной

жизни, вызывая жаркие политические дискуссии. Ещё менее, чем во втором томе, уделено внимания представлениям о социуме в среде простолюдинов.

Четвёртый том посвящён общественной мысли русского зарубежья XX в. Его несомненным достоинством является то, что авторы пошли по пути изучения взаимопроникновения российской и западной культур и выделения двух типов общественной мысли, а не по пути «столкновения цивилизаций» [7, с. 3]. В данном томе удалось показать особенности мировоззрения представителей русского зарубежья и раскрыть комплекс факторов, на него влияющих: стратовые (классовые) стереотипы, предвзятость, бескомпромиссность и категоричность, личные обиды, а также недостаток информации о происходящем на Родине [7, с. 9–10].

Во «Введении», написанном доктором исторических наук В. В. Журавлёвым, очень точно определяется главная черта общественной мысли русского зарубежья – стремление «дойти до самой сути», понять причины произошедшего в 1917 г. и оценить перспективы будущего развития России [7, с. 10]. При этом отмечается наличие в эмигрантской среде множества школ и подходов. Впрочем, как показало время, большинство представителей эмиграции так и не смогло снять те политические шоры, которые она примерила на себя ещё в детстве.

Центральной темой четвёртого тома стал вопрос о судьбе России. Покинувшие Родину мыслители неоднократно писали о великой миссии (особом призвании) русского народа, «русской идее», которая заключается в сохранении христианского (православного) наследия, соединении народов и преображении человечества [7, с. 58–59, 85]. По мнению евразийцев, России было предопределено создать новую систему духовных ценностей Запада и Востока [7, с. 91–92]. Однако большая часть представителей русского зарубежья была уверена в том, что выполнение

миссии русским народом возможно было лишь после свержения советской власти [7, с. 72, 93].

Не могли обойти вниманием авторы тома и вопрос о природе русской ментальности и духовности. Проанализировав и обобщив весь спектр мнений представителей эмиграции по этому вопросу, авторам четвёртого тома удалось сделать вывод о полицентрическом развитии российской цивилизации и её «евразийской душе» [7, с. 154], а также выделить черты русского характера, показав его противоречивость, религиозность, вариативность и пр. [7, с. 154–155].

Довольно современно звучат размышления одного из наиболее ярких представителей эмиграции Н. А. Бердяева о решении в России национального вопроса. По заключению философа, национализм с его эгоцентризмом, гордостью и сомнением губителен для страны и противостоит созидательному патриотизму и любви к Родине [7, с. 51].

Как и в предыдущих томах издания, в четвёртой книге уделяется особое значение вопросам взаимоотношения народа и власти, личности и общества. Анализ позиций по данному вопросу позволяет увидеть и преодолеть ошибки прошлого. Так, в начале XX в. общественность Российской империи не смогла взглянуть на проблемы с государственной точки зрения [7, с. 189] и тем самым упустила шанс реформирования страны.

По-новому трактуют авторы четвёртого тома события 1917 г., рассматривая их как единый процесс – Великую российскую революцию 1917–1921 гг. [7, с. 219]. Для большинства эмигрантов революция 1917–1921 гг., естественно, оценивалась как катастрофа, главной причиной которой был объявлен кризис духовности [7, с. 248–250].

Особый интерес в контексте современных «войн памяти» представляет глава, посвящённая оценке Русским зарубежьем роли СССР в борьбе с фашизмом. Представленный материал позволит читателю сделать самостоятельный вывод об отношении некоторых эмигрантов к германскому нацизму и фашизму, страхнув с представителей зарубежья налёт мученичества и безгрешности [7, с. 401–417, 427–432].

Оценивая в целом четырёхтомник «Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.», можно сказать, что книга, несомненно, является значимым событием в современных социальных и гуманитарных науках. Широкая проблематика и междисциплинарный характер делает её интересной для представителей различных специальностей – философов, историков, социологов, политологов, экономистов, юристов. Скрупулёзно собранный и во многом уникальный, впервые введённый в оборот материал позволяет исследованию превратиться в настольную книгу как у серьёзного учёного, так и молодого, начинающего специалиста – студента и аспиранта.

Единственным недостатком рецензируемой фундаментальной работы является её незавершённый характер – описание общественной мысли не охватывает советский период. Авторы остановились на самом интересном месте – революционных событиях 1917 г., то ли не решившись продолжить, то ли сознательно создав интригу. Хочется надеяться в верности последнего предположения и полагать, что в будущем нас ожидает новый интересный научный проект, посвящённый драматичным перипетиям общественной мысли XX–XXI вв.

Материал поступил в редакцию 03.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. «Царь, царевич, король, королевич»: образ правителя в народной русской сказке // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 173–181.
2. Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX в.: в 119 тт. / Институт общественной мысли. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
3. Модели общественного переустройства России. XX в. / В. В. Зверев и др.; отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 606 с.
4. Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.: в 4 тт. Т. 1. Становление общественной мысли допетровской Руси / отв. ред. И. Н. Данилевский. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 527 с.
5. Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.: в 4 тт. Т. 2. Общественная мысль России XVIII – первой четверти XIX в. / отв. ред. А. Б. Каменский. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 549 с.
6. Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.: в 4 тт. Т. 3. Общественная мысль России второй четверти XIX – начала XX в. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 486 с.
7. Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.: в 4 тт. Т. 4. Общественная мысль Русского Зарубежья / отв. ред. В. В. Журавлёв. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 567 с.
8. Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлёв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 704 с.
9. Революционная мысль в России XIX – начала XX в.: Энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлёв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 613 с.

REFERENCES

1. Abramov A. V. ["Tsar, Tsarevich, King, King's Son": the image of the ruler in the Russian folk tale]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2020, no. 71, pp. 173–181.
2. *Biblioteka otechestvennoi obshchestvennoi mysli s drevneishikh vremen do nachala XX v.: v 119 tt. / Institut obshchestvennoi mysli* [Library of Russian public thought from ancient times to the beginning of the XX century: in 119 vol. / Institute of Public Thought]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2010.
3. Zverev V. V., et al, Shelokhaev V.V., executive ed. *Modeli obshchestvennogo pereustroistva Rossii. XX v.* [Models of social reconstruction in Russia. XX century]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2004. 606 p.
4. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX v.: v 4 tt.* [Public Thought of Russia: from ancient times to the middle of the XX century: in 4 vol.]. I.N.Danilevskii, executive ed. *T.1. Stanovlenie obshchestvennoi mysli dopetrovskoi Rusi* [Vol. 1. The formation of public thought of pre-Petrine Russia]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020. 527 p.
5. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX v.: v 4 tt.* [Public Thought of Russia: from ancient times to the middle of the XX century: in 4 vol.]. A. B. Kamenskii, executive ed. *T. 2. Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII – pervoi chetverti XIX v.* [Vol. 2. Social thought of Russia in the XVIII–first quarter of the XIX century]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020. 549 p.
6. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX v.: v 4 vol.* [Public Thought of Russia: from ancient times to the middle of the XX century: in 4 vol.]. V. V. Shelokhaev, executive ed. *T. 3. Obshchestvennaya mysl' Rossii vtoroi chetverti XIX – nachala XX v.* [Vol. 3. Social thought of Russia in the second quarter of the XIX – early XX century]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020. 486 p.
7. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX v.: v 4 tt.* [Public Thought of Russia: from ancient times to the middle of the XX century: in 4 vol.]. V.V. Zhuravlev, executive ed. *T. 4. Obshchestvennaya mysl' Russkogo Zarubezh'ya* [Vol. 4. Public Thought of the Russian Diaspora]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020. 567 p.
8. Zhuravlev V. V. executive ed. *Obshchestvennaya mysl' Russkogo zarubezh'ya: Entsiklopediya* [Public Thought of the Russians Abroad: Encyclopedia]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2009. 704 p.

9. Zhuravlev V. V. executive ed. *Revolutsionnaya mysl' v Rossii XIX – nachala XX v.: Entsiklopediya* [Revolutionary thought in Russia of the XIX – beginning of the XX century: Encyclopedia]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2013. 613 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: abram-off@mail.ru

Абрамова Юлия Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: yulia-abramova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrei V. Abramov – Cand. Sci. (Political sciences), Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, Department of Political science and Law, Moscow Regional State University;
e-mail: abram-off@mail.ru

Yuliya A. Abramova – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Political science and Law, Moscow Regional State University;
e-mail: yulia-abramova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Абрамов А. В., Абрамова Ю. А. Рецензия на книгу: *Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 тт.* М.: Политическая энциклопедия, 2020 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 162–168.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-162-168

FOR CITATION

Abramov A. V., Abramova Yu. A. Book review: Public thought in Russia: from ancient times to the middle of the twentieth century: in 4 vol. Moscow, Political encyclopedia Publ., 2020. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 1, pp. 162–168.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-162-168